

Кто не знаком со счетоводом паном Вотрубой или таксистом паном Юреком? Вот уже скоро десять лет, как эти персонажи ежемесячно появляются на экранах наших телевизоров в популярной передаче «Кабачок 13 стульев».

Создатели этих образов артисты Московского театра сатиры Виктор Байков и Юрий Соковнин побывали у нас в Перми и приняли участие в эстрадных концертах. После одного из таких концертов и взято настоящее интервью.

Корреспондент. Расскажите, пожалуйста, как появились на свет ваши персонажи?

В. Байков. Все было просто и неожиданно. Один из артистов нашего театра путешествовал по Польше. Оттуда он привез множество юмористических журналов. Нам понравились некоторые миниатюрные рассказы и сценки, захотелось их сыграть. Так возник замысел телеспектакля. Постепенно придумали форму подачи миниатюр. Решили, что пусть на телеэкране будет кафе, куда заходят самые разные посетители. Между ними происходят различные столкновения, разговоры... Так разыгрываются миниатюры. На-

образа или от себя лично обращается непосредственно к зрителю, разговаривает с ним. Это требует особых постановочных приемов, особой техники и особого таланта. Далеко не каждый хороший театральный актер может работать на эстраде, так же как не каждый даже очень хороший эстражник (как, например, Зиновий Высоковский) может играть в театре. И часто то, что на экране телевидения выглядит ярко и убедительно, с эстрады кажется тусклым. Поэтому наши эстрадные репризы мы не переносим из телевидения, мы их заново создаем, но, конечно, по мотивам «Кабачка».

ПАН ЮРЕК И ПАН ВОТРУБА РАССКАЗЫВАЮТ...

звание «Кабачок 13 стульев» для нас придумали зрители, раньше наша передача называлась «Добрый вечер».

Ю. Соковнин. 16 января 1976 года будет ровно десять лет, как мы постоянно встречаемся со зрителями. Мы уже давно исчерпали не только содержание польских юмористических рассказов, но и журналов всех стран народной демократии. Все труднее и труднее нам отыскивать свежие сюжеты и остроты, но зрители ждут встречи с нашими персонажами, и это нас обязывает.

Кстати, передача часто транслируется по «Интервидению», так как она популярна и у зарубежного зрителя. Недавно нашему «Кабачку» присвоили звание заслуженного коллектива культуры Польской Народной Республики, и наш неизменный режиссер Зелинский имеет соответствующий нагрудный знак.

Корреспондент. Как известно, персонажи «Кабачка» менялись. Раньше там появлялись самые разные посетители, сейчас в основном «служащие одного треста». Вы с самого начала изображали тех же персонажей, что и сейчас?

Ю. Соковнин. Нет. Мы почти все испробовали по нескольку ролей. Я вначале был паном Неизвестным.

В. Байков. А вот мне повезло. Мой пан Вотруба неизменно появляется во всех передачах. За десять лет, кажется, не пропустил ни одной. Уж очень неисчерпаемые возможности у этого персонажа. Пан Вотруба, может, и не очень умен, но очень себе на уме. Трестом, он, конечно, правит за пана Директора, оставаясь в тени...

Корреспондент. Сегодня зрители увидели несколько непривычного пана Вотрубю. Словно на него снизошло хорошее настроение, он против обыкновения очень разговорчив.

В. Байков. Что делать? Сегодня пану Вотрубе пришлось взять на себя немного из роли пана Директора, иначе бы сценоч не получилось. Нужно сказать, что между театром, телевидением и эстрадой огромная разница. В театре артист создает образ, а на эстраде он либо от имени этого

Ю. Соковнин. Впрочем, и на эстраде мы сохраняем те же психологические отношения, что и в телевизионной передаче. Мой пан Юрек считает себя, конечно, не глупее пана Вотрубю, но зависит от него. Поэтому он старается соблюсти свои интересы, используя исключительно слабости пана Вотрубю.

Кстати, мы сейчас репетируем новую сценку для эстрады, где это видно ярче всего. В ней пан Юрек является к пану Вотрубе с гениальным расщеплением вставлять в карандаши стержни на два сантиметра короче деревянной оправы, все равно двухсантиметровыми огрызками никто не пишет, а сэкономленные деньги пойдут на премии.

В. Байков. Получать премии пан Вотруба любит. Поэтому он развивает мысль пана Юрека дальше, предлагает укоротить грифель не на два, а на три, четыре, пять и т. д. сантиметров. Когда дело доходит до семи, его вдруг осеняет, что можно укоротить и деревянную оправу, дерево тоже денег стоит.

Ю. Соковнин. Кончится все тем, что трест будет выпускать не карандаши, а готовые маленькие огрызки. Но это пан Юрек объяснит Вотрубе не раньше, чем получит премию за изобретение.

Корреспондент. Ну и в заключение поделитесь секретом— как вам неизменно удается заставлять зрителей смеяться?

В. Байков. По-моему, смешное появляется тогда, когда привычное поворачивается неожиданным образом. Вот на эстраде пан Юрек говорит, что на преступника, по его мнению, влияет среда. Мысль очень банальная. И вдруг неожиданное возражение: влияет, оказывается, совсем не среда, а суббота и воскресенье.

Важно также, чтобы за словом, намеком чувствовался прицел, зритель обязательно должен знать, куда острота нацелена.

Ю. Соковнин. Ну и, конечно, очень много нам приходится работать над поисками путей подачи. Все знают, что даже хороший анекдот нужно суметь рассказать, а нам попадают репризы всякие. Но зритель смеется, и это главное...

Беседу вела Л. КОРИНА.